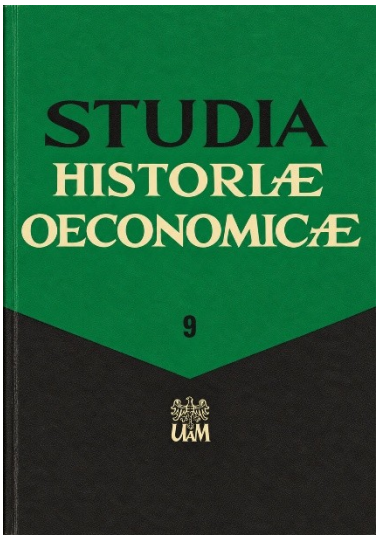

Missalowa, G. (1974) 'ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОРОЛЕСТВЕ ПОЛЬСКОМ В ПЕРИОД ПЕРЕД РАСКРЕПОЩЕНИЕМ КРЕСТЬЯН', *Studia Historiae Oeconomicae*, 9, pp. 161–180.

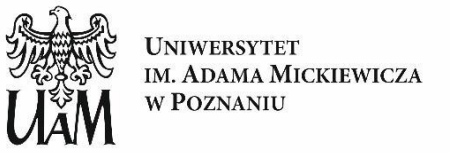
https://doi.org/10.14746/sho.1974.09.1.011

Text of article:
https://pressto.amu.edu.pl/index.php/sho/article/view/57884

The text was digitised from an earlier printed edition of *Studia Historiae Oeconomicae*. The digitisation process involved scanning, automated optical character recognition (OCR), and subsequent manual verification of the recognised text. The original source material is held by the Collegium Historicum Library at Adam Mickiewicz University, Poznań.
bch.amu.edu.pl

The task was carried out within the framework of the competition "Social Responsibility of Science II – Support for Scientific Libraries". The project entitled "Digitization of archival editions of scientific journals collected by the Library of the Coll. Historicum of Adam Mickiewicz University". The project was co-financed from state budget funds granted by the Minister of Science within the framework of the Programme Social Responsibility of Science II. Support for Scientific Libraries (agreement no. BIBL/SP/0092/2024/02 of 05.12.2024).

Total value of the project: PLN 247,236.00. Amount of co-financing: PLN 220,836.00.

STUDIA HISTORIAE OECONOMICAE
UAM Vol. 9 — 1974 Poznań 1974

Gryzelda Missalowa (Łódź)

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОРОЛЕСТВЕ ПОЛЬСКОМ В ПЕРИОД ПЕРЕД РАСКРЕПОЩЕНИЕМ КРЕСТЬЯН

На территории Королества Польского в 1815 - 1864 гг. наступило значительное увеличение промышленности, особенно текстильной и горно-металлургической. В указанных хронологических рамках, в условиях медленного, но постоянного развития капиталистических отношений на польской территории восстановились в Королестве Польском районы текстильного, суконного производства в период 1815 - 1830 г., а затем хлопчатобумажного — начиная с 30-х гг.

Очень рано возник варшавский промышленный район, важной отраслью которого в 1820 - 1828 гг. была текстильная промышленность, сосредоточенная в столице и в пригородных поселках: на Сольце, Грохове и Марымонте. Кроме двух больших фабрик: фабрики ковров на Сольце (в 1827 г. — 266 рабочих) и фабрики сукна С. Френкеля (1823 г. — 700 рабочих) — шерстяную промышленность в Варшаве представляли собой мелкие мануфактуры.

В хлопчатобумажной промышленности в самой большой мануфактуре Мая наняли на работу 166 рабочих. Кроме того хлопкопрядильная фабрика возникла в Липкове. В Варшаве и в расположенном районе вблизи столицы сконцентрировалохсь значительное количество рабочих текстильной промышленности.

Период развития варшавской текстильной промышленности завершается в 1820 - 1828 гг. С 1829 г. наступило замедление ее развития, а в период, наступивший после ноябрьского восстания в условиях общегосударственного кризиса производства сукон, наступило падение этой отрасли производства в Варшаве и в ближайшем районе. К концу 30-х гг. остались только мелкие предприятия шерстяного и хлопчатобумажного производства [1].

[1] F. Rodecki, *Opis jeograficzno-statystyczny Królestwa Polskiego* (Географическо-статистическое описание Королества Польского), Warszawa 1830; H. Nagiel, *Rys przemysłu tkackiego w Królestwie Polskim od 1815 r.* (Очерк ткацкой промышленности в Королестве Польском с 1815 г.). „Ekonomista" 1880, номер 18; *Sprawozdanie Rady Stanu Królestwa Polskiego dla Sejmu, 1830 r., za r. 1829.* Źródła do historii przemysłu włókienniczego okręgu łódzkiego w XIX w. opr. M. Bandurka, M. Kołodziejczak i J. Trela (Отчет Государственного Совета Королества Польского для Сейма, 1830 г., за 1829 г. Источники к истории текстильной промышленности лодзинского района в XIX веке). Warszawa 1966

Самым важным происшествием в истории текстильной промышленности Королества Польского было возникновение текстильного лодзинского района. В масштабе всей страны возникал большой отдел экономики, а в связи с тем наступила концентрация рабочей силы. Текстильный район возникал на территории следующих воеводств: Калишского, западной части Мазовецкого (повяты: Ленчицкий, Серадзский, Калишский, Равский). Возникновение текстильного района на указанной выше территории было тесно связано с экономическими и политическими условиями, в которых нашелся польский народ после четвертого раздела, после Венского конгресса. В XVIII в. и в период Варшавского герцогства самым важным районом текстильной промышленности на территории Речи Посполитой, а затем на территории Варшавского герцогства, была Великая Польша. Она обеспечивала внутрений рынок всей страны изделиями своей шерстяной промышленности с преимуществом суконного производства. Великая Польша, кроме того, являлась частью великого ткацкого района имеющего международное значение. Этот район охватывал Нижнюю Силезию, Любушскую землю, Поморье и собственную Великую Польшу [2]. Международным проявлением функции этого великого района был между другими экспорт в Россию и на Восток. Здесь размещали часть своего производства суконщики и собственники мелких мануфактур. Граница разделов Польши оставила весь этот район вне Королества Польского, являясь причиной больших экономических трудностей на этой территории, а со временем вызвала падение производства сукон в Великой Польше [3].

Для того, чтобы обеспечить элементарные потребности внутреннего рынка в пределах текстильного производства в Королестве Польском появилась необходимость развития собственной промышленности. В таких обстоятельствах наступило перемещение производительных сил суконного производства из Великой Польши на территорию воеводств: Калишского и Мазовецкого, которые приняли от нее большую часть квалифицированной рабочей силы и орудий производства [4].

(отсюда Źródła III) стр. 204 - 208); T. Łepkowski, *Początki klasy robotniczej Warszawy* (Начало варшавского рабочего класса). Warszawa 1956, стр. 36 - 37; Тот же, *Przemysł warszawski u progu epoki kapitalistycznej* (Варшавская промышленность накануне капиталистической эпохи). Warszawa 1960.

[2] J. Deresiewicz, *Z badań nad początkami układu kapitalistycznego w przemyśle poznańskim w drugiej połowie XIX w.* (Из исследований над началом капиталистической системы в познаньской промышленности во второй половине XIX в.). „Przegląd Zachodni" 1951 ном. 9 и 10; W. Kula, *Szkice o manufakturach w Polsce XVIII w.* (Очерк на тему мануфактур в Польше в 18 в.) Warszawa 1956, t. II стр. 586 - 619; W. Rusiński, *Tkactwo lniane na Śląsku do 1859 r.* (Льняное ткачество в Силезии до 1859 г.), Poznań 1949.

[3] Cz. Łuczak, *Przemysł Wielkopolski w latach 1815 - 1870* (Промышленность Великой Польши в 1815 - 1870 гг.). Warszawa 1959, стр. 36, 38, 52, 62, 64.

[4] G. Missalowa, *Studia nad powstaniem łódzkiego okręgu przemysłowego 1815 - 1870. Przemysł* (Исследования по истории лодзинского промышленного района (1815 - 1870) Промышленность), Łódź 1964, стр. 9 - 17.

Текстильный район, который в историографии называется лодзинским, формировался в период перехода Королества Польского от феодализма к капитализму. Этот район определил свои границы и специализацию во время промышленной революции. Почти с самого начала этот район обслуживал внутрений рынок всего Королества Польского и совместно со своим развитием постоянно находился в большой зависимости от сельскохозяйственно-животноводческих районов страны. Текстильный район был в разной степени связан со всей польской землей.

Специализация в хлопчатобумажном производстве, начиная с сороковых годов, соединяла текстильный район с международным сырьевым рынком, его структурой, колебаниями цен и циклическими кризисами перепроизводства в мире. Промышленность лодзинского района развивалась на базе свободной рабочей силы и одновременно в формах мелкого производства, работы на дому и централизованной мануфактуры которая в условиях достижений европейской техники, особенно английской, сравнительно быстро превращалась в фабрики. Похожие явления замечаем во всех странах, в которых, капитализм развился позже (Средняя и Восточная Европа).

Характерной чертой развития текстильного района было формирование группы тесно связанных друг с другом городов: Александрова, Бжезин, Константинова, Лодзи, Озоркова, Пабъяниц, Томашова-Мазовецкого и Здуньской Воли. Вторая микрогруппа городов возникла вокруг Калиша (Калиш, Опатувек, Блашки, в 1815 - 1830 гг. — Серадз). Многие поселки и деревни находились в зависимости от городов, которые возложили на них издержку [5].

Власти Королества Польского предприняли попытку развития промышленности в правобережных воеводствах: в Плоцком, Аугустовском, и в Любельском. Эта попытка оказалась не вполне удачной. Оказалось, что экономическая отсталость этой части страны, ее слабые рыночные связи затормозили осуществление предпринятых намерений.

Рядом с выше упомянутыми экономическими районами, в разных частях страны восстановились мануфактуры и суконные фабрики: Ланге и Коккерилла в Пшедбожу, Гостковского в Кромолове, Познера в Кухарах. Кроме того в Любельском воеводстве встречаем мелкие заводы шерстяной промышленности, которые находятся в Люблине, Хрубешове и в Янове Любельском.

В настоящей работе мы не рассматриваем вопроса связанного с производством плотна деревенскими производителями, которые работали для своих потребностей, и мелких производителей полотна в маленьких городках. Капиталистическая льняная промышленность связана с восстановлением жи-

[5] J. Śmiałowski, *Zarobkowanie pozarolnicze ludności rolniczej w Królestwie Polskim w latach przeduwłaszczeniowych (1815 - 1864)* (Неземледельческие заработки крестьян в Королестве Польском накануне отмены крепостного права (1815 - 1864). Łódź 1973, стр. 60.

рардовского завода, основанного в 1833 г., который уже в 1834 г. принял на работу 300 рабочих [6].

Значительное развитие текстильной промышленности проявило большой спрос на квалифицированных и неквалифицированных рабочих, принятых на работу по вольному найму [7].

Настоящая работа посвященная проблеме набора рабочей силы и процессам связанным с формированием рынка труда.

Основным источником наплыва рабочей силы на заводы текстильной промышленности в Королестве Польском была — аналогически как во всех странах в период капиталистической индустриализации, прежде всего деревня. Следующим источником было население маленьких сельскохозяйственных городков, которых было много в Речи Посполитой. Вследствие процессов аграризации в большой степени они утратили функции городов. Остались все-таки центрами мелкого ремесла, в том числе текстильного и местной мелкой торговли. С этих городов прежде всего приезжали подмастерья, ученики, реже наемные рабочие. В сороковые годы наблюдаем их усиленный наплыв. В то время оформился уже текстильный район, стабилизировались его главные центры и ремесленники текстильных профессий стали обеднять вследствие конкуренции мануфактур и первых фабрик [8]. В небольшой степени с этих городов переходили на заводы текстильной промышленности так называемые мещане-земледельцы, которые здесь искали добавочных заработков из-за катастрофального состояния городского сельского хозяйства.

Одним из главных источников наплыва квалифицированной рабочей силы была иммиграция ремесленников и подмастерьев текстильных профессий с территории Польши аннексированной захватчиками, прежде всего Пруссией, а также с соседних государств, главным образом с Чехии и Саксонии.

Анализ предложения рабочей силы на рынок труда начинаю с характеристики вышеуказанных источников, чтобы указать их потенциальные резервы

---

[6] Вопрос связанный с мелким полотняным производством и мануфактурами, разбросанными буквально по всей стране, обсуждает J. Łukasiewicz, *Przewrót techniczny w przemyśle Królestwa Polskiego 1852 - 1886* (Технический переворот в промышленности Королества Польского в 1852 - 1886 гг.). Warszawa 1963.

Второй большой текстильный район ченстоховско-сосновецкий возник в последнем тридцатилетии XIX в., анализ рабочей силы в этом районе находится за хронологическими рамками нашей работы.

[7] В XVIII в. в мануфактурах применяли часто формы принудительного труда. Однако всякие попытки применения этой формы труда в XIX в. в текстильном районе окончились неудачей. Поэтому быстро перестали их применять. Źródła do historii klasy robotniczej okręgu łódzkiego opr. Gryzelda Missalowa (Источники к истории рабочего класса лодзинского района). Warszawa 1957 (отсюда Źródła I).

[8] В Калишском и Мазовецком воеводствах было всего 145 городов, в том только 9 больших. Городков, в которых было меньше чем 2500 человек, в Калишском воеводстве было 52, в Мазовецком — 74. G. Missalowa, Studia I, стр. 31 - 36.

и хотя бы примерно показать связанные с этими процессами количественные и географические пределы миграционных движений.

В развитии рынка рабочей силы в 1815 - 1864 гг. надо выделить два периода определенных темпом капиталистических перемен в деревни, а особенно в городах, в которых быстро развивается текстильная промышленность. Первый период характеризуется перевесом мелкотоварного производства и возникновением первых централизованных заводов. Мелкое производство в большой степени предоставляло работу прежде всего ремесленникам, которые обучались ремесленными цехами. Одновременно начинает развиваться капиталистический рынок труда, против которого вначале выступали цеховые власти. Влиятельный примерно цех озорковских суконщиков издал в 1822 году запрет цеховой челяди начинать работу в мануфактурах. Это не единственный случай. В эти дела вмешивалась Правительственная Комиссия Внутренних Дел. Она поручала воеводским властям отмену приказа и наказание мастеров. Одновременно эта Комиссия защищала развитие свободного рынка труда [9]. Еще в 1842 г. лодзинское собрание ткачей хлопка приняло решение чтобы женщины не могли работать ткачихами. Административные власти приказали изъятие этого приказа „предоставляя свободу всем фабрикантам распоряжатся своими фабриками по своему усмотрению" [10].

Этот период связан с самым большим иммиграционным движением из территории Польши аннексированной Пруссией и с чужих стран. Обеднение значительной части пришельцев является причиной увеличения наплыва квалифицированной рабочей силы на капиталистический рынок. Такую же функцию исполнял перелом 1829 - 1834 гг. в Королестве Польском и падение шерстяной промышленности.

Первый период заключаю 1845 годом, когда рескриптом Правительственной Комиссии Внутренних Дел от 5 марта 1845 г., был отменен приказ на основе которого ткачи должны были принадлежать к цеху. Это число, конечно, является формальным и ориентировочным [11]. С сороковых годов начинается период преимущества капиталистического рынка труда. Три кризиса на централизованных заводах в 1847/48, 1854/56, 1861/64, повлияли на ускорение концентрации рабочей силы в этих заводах, так как они привели к упадку многих самостоятельных ткачей хлопка, особенно в двух самых больших центрах: в Лодзи и в Пабьяницах.

Королество Польское в выше упомянутый период было сельскохозяйственной страной в которой 80% населения занималось земледелием. Быстрое

---

[9] Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD) (Центральный Архив Древних Актов) Komisja Województwa Kaliskiego. Kalisz II 2233 k. 60 - 61.

[10] Archiwum Państwowe w Łodzi (APŁ) (Государственный Архив в Лодэи). Magistrat m. Łodzi (Mm. Ł) 2326, k. 36 - 39.

[11] Zbiór przepisów administracyjnych Królestwa Polskiego (Собрание административных правил Королества Польского), том 1, ч. 2, стр. 227.

развитие капиталистических соотношений в промышленности и медленное — в сфере аграрных соотношений, с трудом и неравномерно изменяло хозяйственную структуру страны и её населения. Сельскохозяйственный строй был еще феодальным с перевесом большой частной собственности (49% земельных угодий занимали фольварки). Конституция Варшавского герцогства и правила Кодекса Наполеона (статья 544) делали некоторые отступления в этих соотношениях, они прежде всего отменили крепостничество. Согласно декабрьскому решению от 1807 г. земля стала собственностью дворян, а крестянии обрабатывающий землю был ее потребителем только в течение одного года. Этот декрет создал законные основы массового выселения. Осталось тоже крепостничество как основа феодальной ренты, которое крестьянин вынужден был принять, если хотел остаться на земле.

Совокупность законодательства Варшавского герцогства создавала специфические экономическо-общественные соотношения. Крестьянин, лично, был свободным, но крепостным [12].

Структура деревенского населения в Королестве Польском в 1827 г., представлялась следующим образом (главные лица):

земледельцы	— 28 000
надомники	— 70 000
поселенцы	— 7 591
служащие и батраки	— 260 000
поденщики	— 135 000

Со всеми семьями деревенского населения было 3 270 192 человека. Безземельных крестьян было свыше 800 000 людей. Они черпали средства на существование из наемного труда (служащие, батраки, поденщики) [13].

Капиталистические изменения в деревнях Королества Польского и хозяйственный прогресс вели все чаще и чаще к абсолютным и частичным выселениям, к углубляющемуся расслоению деревенского населения и к увеличивающемуся количеству безземельных и малоземельных крестьян. В последствии частичного выселения крестьянин оставался на меньшем и самом худшем участке земли. Замена плохих барских угодий хорошими крестьянскими угодьями была — рядом с захватом части крестьянской земли фольварком — устойчивым элементом регулирования и оброка как частных имений, так и государственных и дарственных [14].

[12] Kodeks Napoleona (Кодекс Наполеона), статья 544 и след. (собственность).

[13] F. Rodecki, op. cit.

[14] Z. Stankiewicz, *W sprawie dróg rozwoju kapitalizmu w rolnictwie* (По вопросу развития капитализма в сельском хозяйстве). „Kwartalnik Historyczny" 1970 ном. 3; Тот же, *Likwidacja publicznej własności ziemskiej w Polsce środkowej*. Materiały na sesję naukową z okazji pięćdziesięciolecia Archiwum Państwowego w Radomiu (Ликвидация общественной земельной собственности в Центральной Польше. Материалы на научную сессию посвященную пятидесятилетию Государственного Архива в Радомю). Radom 1971, стр. 85 - 109.

Оттуда вывод, что не все выселенные крестьяне входили в состав свободной рабочей силы для рынка труда в промышленности и даже в земледелии. Применение частичного выселения расширилось до такой степени, что хозяйства площадью до 9 моргов занимали например в повятах: Серадзском 66%, в Ленчицком 73%, в Калишском 53% и в Меховском 80%. В Ленчицком повяте в 1867 г. увеличился процент этих хозяйств до 80%.

Крестьяне, которые получили малый надел земли начинали работу не связанную с сельским хозяйством, между другими в текстильной промышленности [15].

Одновременно увеличивалась группа безземельных крестьян, которой уделяем особенное внимание. В 1848 г. она достигла 848 200 человек вместе со своими семьями, в 1859 г. насчитывается их 1 300 000 человек, что занимало свыше 40% всего деревенского населения [16].

Название группы	Количество главных лиц	Количество главных лиц вместе со своими семьями
постояльцы	75 900	323 400
безземельные крестьяне	4 000	14 600
батраки	159 400	310 900
деревенские служанки	143 500	156 600
поденщики	—	42 700
вместе	382 800	848 200

Согласно определению С. Кеневича в 1859 г. в Королестве Польском было 1 369 000 безземельного населения, т.е. 40% всех крестьян. В состав безземельного населения входили следующие группы [17]:

Название группы	Абсолютное количество	%
безземельные крестьяне и постояльцы	160 000	12,—
челядь	666 000	49,7
поденщики	297 000	22,—
другие	216 000	16,3

[15] J. Śmiałowski, *Uwagi w sprawie rozwoju kapitalizmu w rolnictwie Królestwa Polskiego (1815 - 1864)*. Materiały na sesję naukową z okazji pięćdziesięciolecia Archiwum Państwowego w Radomiu (Заметки по вопросу развития капитализма в сельском хозяйстве Королества Польского (1815 - 1864). Материалы на научную сессию посвященную пятидесятилетию Государственного Архива в Радомю). Radom 1971, стр. 132 - 180. Тот же, *Zarobkowanie pozarolnicze...*, стр. 48 - 62.

[16] S. Śreniowski, *O zarobkowaniu chłopów pańszczyźnianych w Królestwie Polskim w latach 40-tych — 50-tych XIX w.* (О заработке крепостных крестьян в Королестве Польском в 40-ые и 50-ые гг. XIX в.), „Kwartalnik Historyczny" 1956 ном. 4-5, стр. 159-179.

[17] S. Kieniewicz, *Sprawa włościańska w powstaniu styczniowym* (Крестьянский вопрос

Конечно, из этого большого количества безземельных крестьян значительная часть осталась в деревнях. Эта группа людей, несомненно, была тоже резервуаром рабочей силы для городов, в том числе и для текстильной промышленности. Пришельцы из деревень образовали либо непостоянную группу людей, а в период разрыва с деревней и сельским хозяйством переходили в категорию постоянного населения. Интересным является факт, что среди постоянного населения города часто находились крестьяне, которые прежде были связанные с городом и промышленными заводами [18].

Кроме безземельных в текстильной промышленности работали малоземельные и как показывают самые современные исследования крестьяне средняки с площадью не менее 3 моргов, особенно располагающие тяглом. Эти последние играли огромную роль при обслуживанию транспорта [19].

Переселение деревенского населения в города задерживали существующие общественно-хозяйственные соотношения, а даже законодательство Королества Польского. Согласно постановлению наместника Королества Польского в 1818 г. крестьянин, который хотел легально покинуть деревню, несмотря на формальную личную свободу должен получить согласие войта, которым по закону был барин. Дворянство задерживало отлив крестьян из деревни, не соглашаясь на это. Колебания, выступающие здесь, являлись результатом того, что крестьяне часто нанимались на сезонную работу.

Какие были количественные пределы выше характеризованных процессов (деревня — город) трудно определить, так как нет источников. Постоянный реестр населения, какой вели локальные административные власти в виде так называемых книг населения, был в деревенских гминах неточный потому, что не обращали внимания на существенные данные какими являются: место рождения, последнее местожительство, происходение и профессия.

Правильный анализ возникновения рынка труда для текстильной промышленности в Королестве Польском можно провести на основе данных Калишского и Мазовецкого воеводств. На этой территории возник внутренний рынок квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы происходящей как из городов и деревень Королества Польского, так и с соседних стран.

В Калишском и в Мазовецком воеводствах, в противоположность Варшаве, деревенское население нанималось на работу в текстильной промышленности неквалифицированными поденщиками и служащими, которые в про-

---

в январьском восстании)., Wrocław 1959, стр. 58, 59; Тот же, *Kwestia agrarna w zaborze rosyjskim* (Аграрный вопрос на территории Польши аннексированной Россией), в: Historia Polski, PAN, T. III — Warszawa 1959, стр. 337 - 346.

[18] Тезис основан на сопоставлении двух категорий источников: престационных таблиц с 1846 г. и книг списков постоянного населения промышленных городов. (Łódź, Pabianice) APŁ Mm. Ł., Księgi ludności stałej.

[19] J. Śmiałowski, *Zarobkowanie pozarolnicze...*

мышленных городах работали прежде всего помощниками в текстильной промышленности. Считается, что 50 - 60% прибывших служащих работало в этой промышленности. Итак, примерно, в 1815 - 1830 гг. в Пабьянице прибыло 196 человек способных к работе в данной профессии, вместе со своими семьями. Среди этого населения 51% рабочих происходило из деревень находящихся в повятах: Ленчицком, Калишском, Конинском, Петрковском, Равском и в Серадзском. С соседней, так называемой „народной экономии Пабъянице" переселилось в это время в город Пабьянице 13 людей: постояльцев и служащих. Крестьяне переселялись тогда, когда на это соглашался войт, когда имели временные паспорты, а иногда даже без никаких документов. Таким образом в городах все больше увеличивалось число пришельцев. Уже с первых годов развития индустриализации, в Королество Польское прибывали из деревень как неквалифицированные, так и квалифицированные ремесленники, деревенские ткачи, подмастерья, прядильщики, а реже те, которые занимались полотняным производством, красильщики и сукновалы[20]. Квалифицированная рабочая сила в стране происходила из малых городов и городков. В период перед раскрепощением крестьян с этих городов и городков прибыло в промышленный район больше квалифицированных людей, чем из деревни.

Сравнительно большую роль в развитии рынка квалифицированной рабочей силы в текстильной промышленности Калишского и Мазовецкого воеводств сыграла иммиграция суконщиков, ткачей, прядильщиков и отделочников в первой половине XIX века, с территории Польши аннексированной Пруссией и с соседних стран: Чехии, Саксонии и Пруссии.

Опираясь на картотеку иммигрантов, составленную на основе декларационных протоколов и записи в книгах постоянного населения, в общем мы можем точно определить страну и место рождения пришельца. Оказывается что в Королество Польское, в массовом порядке, первыми прибывали в 1816 - 1825 гг. иммигранты из Великого Познаньского герцогства, затем из Любушской земли и наднотецкого района, из Силезии, а также из Западного и Восточного Поморья. Инициативу переселения в Королество Польское выдвинули старые текстильные центры Великой Польши. На развитие этой инициативы кроме упомянутых во вступлении условий, в каких находился польский народ после Венского конгресса, повлияли отношения в Познаньском герцогстве. Конкурентная борьба между ремесленниками Великой Польши, конкуренция в промышленности других прусских провинций, и утрата рынка сбыта в центральной Польше, на территории России и утрата транзита на Восток привела к расслоению мелких производителей и вызвала значительную

---

[20] Тезис выдвинутый на основе переселенческих актов находящихся в муниципальных и в некоторых гминных архивах. Źródła I, стр. 20 - 43. Эти акты указывают на сравнительно большой темп внутренней иммиграции.

пауперизацию. Масштаб иммиграции в Польское Королество связан с протекционистской политикой его правительства, системой облегчений и привилегий поощряющей „полезных пришельцев" к переселению в Королество Польское. Самопроизвольная иммиграция в Королество Польское началась с 1816 г., когда 15 суконщиков прибыло в Калиш, предлагая председателю Воеводской Калишской комиссии, Радошевскому, заключение договора о поселении при условии получения денежного задатка нужного для устроения на новом месте. В этом же году братья Реппган с Мендзыхода заключили договор с Административным Советом Королества Польского. На основе этого договора они обязались обосновать в Калише суконную мануфактуру с 30 мастерскими. Это было началом процесса, который в 1820 г. дошел до таких размеров, что наместник Королества Польского, генерал Заенчек, поручил Правительственной Комиссии Внутренних Дел заняться этим делом, тем более, что в связи с развитием текстильной промышленности задача найти квалифицированную рабочую силу становилась крайной необходимостью.

В это время решили выдвинуть ряд правительственных городов, которые были бы центрами текстильной промышленности. В этих городах надо было наделять пришельцев местами для стройки домов, давать им ссуды и пособия, применять далекоидущие облегчения при развитии производственных предприятий.

В Згеж, который быстро стал центром производства сукон, первые поселенцы прибыли из Тжемешна, Ходзежи, Карговей, Мендзыжеча, Рогозьна и Лешна.

Сперва прибыли зажиточные предприниматели, купцы и богатые суконщики, которые основали мануфактуры или большие суконные мастерские. Затем согласно оценке административных властей в городе поселилось около 180 „простых" суконщиков и около 1000 „душ рабочего класса".

Определение точного количества иммигрантов происходящих из старых центров ткачества Великой Польши, Любушской земли и Силезии является невозможным потому, что существуют пробелы в муниципальных актах, некоторые из них целиком уничтожены.

Зато на основе существующих материалов можно определить список местностей находящихся на территории Польши аннексированной Пруссией, из которых квалифицированная кадра суконщиков вошла на рынок труда в Калишском и Мазовецком воеводствах. С этой точки зрения мы проанализировали группу 629 суконщиков, которые поселились в 1823 - 1829 гг. в шести городах текстильного района: в Александрове, Домбю, Гостынине, Озоркове, Томашове-Мазовецком и в Згеже. Эти эмигранты происходили из 58 местностей находящихся на территории Польши аннексированной Пруссией. Самое большое количество людей прибыло: из Рогозьна — 145, Ходзежи — 50, Шамотина — 38, Маргонина — 36, Добжецка — 35, Мендзыжеча — 33, Тштянки — 29 и из Равича — 22.

Кроме того другие группы поселенцев происходили из: Добжицы, Кемпна, Костяна, Козениц, Могильна, Всховы, Дрезденка, Слоньска, Лагова, Боянова, Сульмежиц, Сулехова, и из Згожельца. В Лодз приезжали прежде всего суконщики и ткачи из Нижней Силезии: Еленей-Горы, Каменной-Горы, Держонева, Белявы и из Глубчиц.

Об участии Великого Познаньского герцогства в развитии текстильной промышленности Королевства Польского пишет Франтишек Гаевски в своих записках „Свободы обеспечающие фабрикантов в Царстве Польском императором Александром I собирали в этой части страны большое количество ремесленников разных наций, а особенно из Познаньского герцогства. Таким образом почти опустели города: Равич, Мендзыхуд, Чарнкув и другие" [22].

Наплыв квалифицированной рабочей силы с территории Польши аннексированной Пруссией был прерван началом ноябрьского восстания. Этот наплыв увеличился опять в половине тридцатых годов, главным образом из Силезии, Поморья, Мазур и Вармии. Зато сломилась иммиграция из Познаньского герцогства из-за кризиса производства сукон в Королевстве. Начиная с 1833 г. постановелнием Административного Совета отменили, впрочем, ряд привилегий для суконщиков.

Рядом с экономическими факторами начали выступать влияния политической ситуации страны. Ввиду многочисленного участия поляков происходящих с территории Польши находящейся под чужеземным господством, в ноябрьском восстании, начали проверять политические взгляды пришельцев, усилили контроль при записи в книги постоянного населения. В 1846 г. из опасения перед возможностью проникания в Королество повстанческой пропаганды, приказано провинциональным властям применять далеко идущие меры предосторожности, нанимая на работу иммигрантов. Иммиграция с территории Польши аннексированной Пруссией как массовое явление окончилась в половине столетия.

Иммиграция с территории Польши аннексированной Австрией в Королество Польское имела характер единичных переселений и не сыграла существенной роли.

Королество Польское, впрочем, как и все остальные государства в начальном этапе индустриализации собирало рабочих, особенно квалифицированных,

---

[21] АРЛ. Переселенческие книги указанных городов; Три рапорты Раймунда Рембелинского, председателя Комиссии Мазовецкого воеводства, после объезда Ленчицкой области в 1820 г., изд. Z. Łorentz, „Rocznik Oddziału Łódzkiego Polskiego Towarzystwa Historycznego", T. I, Łódź 1928, стр. 43 - 70; J. Jażdżyńska, *Monografia miasta przemysłowego. Aleksandrów w latach 1822 - 1870* (Монография промышленного города. Александрув в 1822 - 1870 гг.). Łódź 1954, стр. 17 - 18.

[22] *Pamiętniki Franciszka z Błociszewa Gajewskiego, pułkownika wojsk polskich 1802 - 1831* (Дневники Ф. Гаевского из Блотишева, полковника польской армии в 1802 - 1831 гг.), Poznań-Lwów б. г. изд. том II, стр. 45 - 46.

из-за границ польской земли, главным образом из Чехии и Саксонии. Из этих стран и хозяева частных поселков текстильной промышленности собирали специалистов, вели на свою ответственность пропаганду и вербовку (Стажински в Озоркове, Островски в Томашове-Мазовецком, Братошевски в Александрове, Злотницки в Здуньской Воле). Время от времени нанимали на работу специалистов, красильщиков, механиков из Швейцарии, Англии и Франции. Имея в виду известные сегодня источники, нам кажется, что иммиграция из немецких провинций Пруссии была незначительная. Впрочем, прусские власти проявляли интерес в развитии промышленности в своей стране и выступали против эмиграции квалифицированных рабочих и ремесленников.

В 1822 г. был издан запрет, на основе которого не разрешалось давать выселяющих паспортов, а в 1838 г. обострили законные правила против тех, которые вербовали рабочих к эмиграции [23].

Чехия и Саксония принадлежали к государствам в которых была широко развита текстильная промышленность. В начале XIX века эта промышленность входила в первый этап промышленного переворота. С этим была связана пауперизация мелких производителей (конкуренция централизованных заводов, часто уже механизированных).

Массовая эмиграция из Саксонии и Чехии в Королество Польское началась с 1822 г. Самое большое ее увеличение наступило в 1824 - 1830 и в 1837 - 1847 гг. Эта эмиграция окончалась в половине XIX века, а в следующие годы прибывали еще с этих стран текстильщики, но уже имели временные паспорты.

Эта иммиграция имела специализированный характер, а пришельцы являлись представителями почти всех текстильных профессий. В этом отношении чешская иммиграция различалась разными профессиями (ремесленники всех специальностей с преимуществом текстильщиков). С экономическо-общественной точки зрения эта иммиграция была прежде всего иммиграцией мелких производителей, связанных с отсталыми формами производства. Многие из них прибывали „без оснащения и съестных припасов", самыми бедными были прядильщики льна [24]. Немногочисленной являлась группа богатых ткачей, а даже предпринимателей. Наплыв этой иммиграции в значительной степени пополнил рынок труда квалифицированными рабочими так, как и иммиграция с территории Польши аннексированной Пруссией.

Из-за разных причин мы не можем указать общего количества промышленных поселенцев, которые прибыли в Королество Польское в 1816 - 1864 гг.

---

[23] A. Breyer, *Deutsche Tuchmachereinwanderung in den ostmitteleuropäischen Raum von 1550 bis 1830.* Leipzig 1941, стр. 131 - 132; Deutsches Zentral-Archiv Merseburg, AA Rep I nr 48, B. 1: Strafbestimmungen in unseren deutschen Staaten wegen Verleitung der Fabrikarbeiter zur Auswanderung und die Maßregeln gegen Verleitung zur Auswanderung.

[24] APŁ Mm. Ł. 5410, Mm. P 747, Źródła I стр. 63 - 93.

Как определяют польские, чешские, саские и прусские источники, первая фаза иммиграции имела стихийный характер и не всегда были представленные статистические данные. Этому сопутствовала репатриация, когда иммигранты не могли устроиться. Часто они путешествовали по городам Королества Польского, чтобы найти лучшие условия жизни. Некоторые временно останавливались в Королестве, затем путешествовали в Россию. Об этом можно только упомянуть так, как существуют только неполные данные, являющиеся результатом исследований истории некоторых городов. В 1823 - 1830 гг. в Лодзь прибыло около 3500 людей (способных к работе в данной профессии вместе со своими семьями). В Александров в это время прибыло около 1000 людей, в том числе 247 суконщиков. В Пабьяницах стабилизировалось до 1859 г. 300 семьей, которые жили до того времени за пределами Королества Польского. В общем считается, что в Королество прибыло около 50 000 людей вместе со своими семьями: 35 000 нанялось на работу в промышленности, а остальные (15 000) — это так называемые сельскохозяйственные поселенцы [25].

Исследователи занимающиеся этой проблемой предприняли также попытку количественного определения наплыва крестьян в города, перед их раскрепощением. На основе приблизительных подсчетов Ю. Смяловски считает, что в 1827 - 1859 гг. было 117 000 иммигрантов прибывших из деревень в города. Это становит около 10% людей прибывших в города в это время [26].

Общее количество городского населения в 1862 г. согласно подсчетам центральных властей Королества Польского равнялось 1 200 000 людей т.е. с 1827 г. оно увеличилось на 330 762 человека. Этот прирост связан с иммиграцией крестьян и людей, которые жили за пределами Королества Польского и с естественным приростом [27].

Вследствие миграционных движений наступило значительное увеличение квалифицированных кадров в шерстяной промышленности, главным образом в суконном производстве. Это показывают ниже помещающиеся таблицы:

---

[25] A. Rynkowska, *Działalność gospodarcza władz Królestwa Polskiego na terenie Łodzi przemysłowej w latach 1821 - 1830* (Экономическая деятельность властей Королества Польского на территории промышленного города Лодзь в 1821 - 1830 гг.), Łódź 1951; J. Jażdżyńska, *Monografia...*; G. Missalowa, *Rozwój form wytwórczości przemysłowej w Pabianicach w latach 1820 - 1865* (Развитие форм промышленного производства в Пабьяницах в 1820 - 1865 гг.). Przegląd Nauk Historycznych i Społecznych" t. III, 1953; N. Gąsiorowska, *Przedmowa* do „Źródła do historii klasy robotniczej okręgu łódzkiego" (Предисловие к „Источник к истории рабочего класса лодзинского района"). Warszawa 1957 стр. XXIII.

[26] J. Śmiałowski, *Uwagi w sprawie rozwoju kapitalizmu*, стр. 155 - 156.

[27] E. Kowalczyk, *Organizacja i przebieg branki 1863 r. w Królestwie Polskim* (Организация и ход набора в 1863 г. в Королестве Польском), рукопись. Katedra Historii Polski XIX i XX w. U.Ł.

Рапорт I

Увеличение квалифицированной рабочей силы в шерстяной промышленности в Мазовецком воеводстве в 1820 - 1826 гг.*)

воеводство / города	1820			1823			1824			1825			1826		
	мастера	подмастерья	всего	мастера	подмастерья	всего	мастера	подмастерья	всего	мастера	подмастерья	всего	мастера	подмастерья	всего
Мазовецкое воеводство	·	·	·	1590	1026	2616	1752	1441	3193	1849	·	·	2082	·	·
в том города:															
Озоркув[б]	304	295[а]	599	288	230	518	328	246	574	325	·	·	346		
Александрув	97			215	59	274	234	65	299	241	·	·	255		
Згеж	·			193	116	309	199	260	459	225		·	275		
Бжезины	·			169	46	256	171	46	217	182	·	·	199		
Томашув Мазовецки	·			37	75	112	47	78	125	51	·	·	68		

а) в том числе 133 ученика б) кроме того в 1820 г. 1176 женщин работало прядильщицами

* Три рапорта Раймунда Рембелинского с объезда Ленчицкой области в 1820 г. изд. Z. Lorentz „Rocznik PTH", Łódź 1928, стр. 43 - 70; Рапорты председателя Комиссии Мазовецкого воеводства происходящие из 1823 - 1830 гг.

Рапорт II

Увеличение квалифицированной рабочей силы в шерстяной промышленности в Калишском воеводстве в 1823 - 1830 гг.

воеводство / города	1823			1824			1830		
	мастера	подмастерья	всего	мастера	подмастерья	всего	мастера	подмастерья	всего
Калишское воеводство	582	572	1154	651	953	1604	1640	4145	7965
в том города:									
Здуньска-Воля	122	78	200	149	119	268	.	.	.
Калиш	60	202	262	76	170	246	.	.	.
Серадз	26	34	60	3	280	283	.	.	.
Опатувек[а]	—	—	—	2	20	22	.	.	.

а) в Опатувке Фидлер начал производство с 1824 г. Источники: AGAD KRSW 7027 (1823); A. Breyer, op. cit. s. 151 - 152 (1824); G. Missalowa, Studia I, s. 155.

Рембелиньски не составил отдельного реестра мастеров и подмастерьев в 1828 - 1829 гг., зато представил данные указывающие количество „фабричного и рукодельного населения".

Рапорт III

Фабричное население и кустарники в Мазовецком воеводстве в 1826 - 1829 гг.*

воеводство / поселки	1826		1828		1829	
	абсолютные цифры	показатель	абсолютные цифры	показатель	абсолютные цифры	показатель
Мазовецкое воеводство	15 511		20 298	100	20 782	100
в том:						
Ленчицкая область			15 122	75	16 659	80
Равская область			2 281	11	2 328	11

* Рапорт об уровне текстильной промышленности в 1828 г. „Rocznik Łódzkiego Oddziału PTH t. II Łódź, 1930 r. s. 183 - 192.
Рапорт Р. Рембелиньского об уровне промышленности в Мазовецком воеводстве в 1829 г. (рукопись). Списки сделанные в 1826 - 1829 гг. указывают на степень увеличения количества принятых на работу в текстильной промышленности.

Данные помещенные на таблицах относятся к 1828 - 1830 гг. и показывают самый высокий количественный состав квалифицированных рабочих, нанятых на работу в шерстяной промышленности. Кризис в этой промышленности в 1830 - 1834 гг. вызвал значительные пребои на рынке труда. Количество нанятых на работу в шерстяной промышленности в Мазовецком воеводстве понизилось до 20,8% всех рабочих, принятых на работу в 1828 г. и в Калишском воеводстве до 60% в 1830 г. Это вызвало процесс перехода части суконщиков в хлопчатобумажную промышленность. Некоторые из них эмигровали, наступило значительное обезлюдение некоторых городов (Згеж) [28].

Среди людей, которые искали работу в шерстяной промышленности резко выделилась группа наемных подмастерьев и мастеров. Как мы уже упомянули выше, эта группа в начальный период обосновала капиталистический рынок рабочей силы. Они нанимались на работу в мануфактурах и в первых фабриках. Некоторые работали наемными подмастерьями у мастеров управляющих мелкими или расширенными мастерскими ремесленного типа.

Для того, чтобы показать размеры спроса на квалифицированную рабочую силу у предпринимателей мануфактурно-фабричных предпринятий, следует упомянуть про фабрику Френкеля в Варшаве и про калишские и мазовецкие мануфактуры, показывая количество принятых здесь на работу.

[28] AGAD KRSW. 6976, 7088; Rada Stanu 484[b]. APŁ Mm. Ł. 3842, 4871.

Количество принятых на работу в больших мануфактурах в Калишском воеводстве в 1825 - - 1830 гг.

владелец предприятия	местность	занятость в промышленности	
		год	количество рабочих
Братья Поссард[a]	Серадз	1829	1145
Братья Реншган	Калиш	1829	1102
Адольф Гаррер	Серадз	1825	1000
Братья Фидлер	Опатувек	1830	530
Поль и Ко.	Калиш	1829	220
Вильгельм Май	Калиш	1830	120

a) Братья Поссард приобрели предприятие после банкротства Адольфа Гаррера. AGAD KRSW 7027, 6976.

Количество принятых на работу в больших мануфактурах в Мазовецком воеводстве в 1830 г *

владелец предприятий	местность	количество рабочих
Ф. В. Захерт	Згеж	500
А. Мейсснер	Згеж	300
П. Исаев	Згеж	50
Г. Ляузе	Озоркув	100
Ф. Шлессер	Озоркув	300

* Рапорт председателя с 1828 г. стр. 173 и рапорт председателя с 1830 г. (рукопись); AGAD KRSW 6976.

Темп увеличения количества принятых на работу в первых шерстяных мануфактурах можно проследить и на примере предприятия Братьев Реншган в Калише:

в 1820 г. работало 216 рабочих — 100%
в 1823 г. „ 300 „ — 139%
в 1824 г. „ 400 „ — 185%
в 1827 г. „ 500 „ — 231%
в 1828 г. „ 800 „ — 370%
в 1829 г. „ 1002 „ — 463%
в 1830 г. „ 862 „ — 399%

Итак, количество нанятых на работу в 1820 - 1829 гг. увеличилось в 4,6 раз. У того же Реншгана работало в 1823 г.: 18 мастеров-суконщиков в ткацкой, одни красильщик, двух стригальщиков и два мастера обслуживало машины. Это указывает на факт, что рядом с текстильными специальностями начинается уже спрос на новую категорию специалистов-мастеров обслуживающих машины.

Второй период развития рынка труда характеризуется большим ростом хлопчатобумажной промышленности, большим спросом на квалифицированных и одновременно на неквалифицированных рабочих, которые после неко-

торого времени станут кадрами подготовленными к работе на заводе. Начинает преобладать капиталистический свободнонаемный рынок труда, а источники его рекрутации являются аналогичными к источникам первого периода. Изменяются только пропорции. Усиливается темп регулирования и выселения в деревни (с 1846 г. выселяли крестьян имеющих хозяйства ниже 3 моргов) [29]. Книги происходящие из сороковых и пятидесятых годов, в которых находятся списки переселенцев, указывают на рост эмиграции из деревень в города.

Постепенно уменьшается постоянная иммиграция из соседних стран в Королество Польское. Главным источником квалифицированной рабочей силы во второй период является многочисленная группа мастеров — мелких производителей, которые являясь зависимыми от торгового и промышленного капитала и в связи с механизацией текстильной промышленности и переходом на фабричную систему — подвергаются пролетаризации, а также как наемная рабочая сила пополняют кадрами большие мануфактуры и фабрики. Источники определяют их „трудящимися подмастеръями" выдвигая на первый план наемный характер их труда.

Известным является факт, что текстильная промышленность во всех странах в значительной степени эксплуатировала работу женщин и детей [30]. Эта категория рабочих, с пониженной заработной платой, являлась многочисленной на рынке труда. Исследование этой проблемы, имея в виду текстильный район и все Королество, является сложным и может быть только частичным из-за немногочисленных источников, которые содержат информации касающиеся количества, возраста детей, заработков и т.д.

На территории Польши женщины и дети начинают наниматься на работу в промышленных заводах с второй половины XVIII в. Как свидетельствуют данные происходящие с 1820 г. в Королестве работало 1156 женщин-прядильщиц шерсти у суконщиков в Озоркове и 100 в Поддембицах. У Решгана в 1824г. работало значительное количество женщин и детей в возросте свыше 10 лет [31]. В связи с механизацией промышленности увеличался спрос на такую рабочую силу. В 1865 г. на заводах текстильной промышленности в Королестве работало 24% женщин т.е. 3325, дети 20% (2867) всех принятых на работу [32]. На заводе Геера в Лодзи уже в 1846 г. 54% всех рабочих (718 людей) становят женщины и дети. Прием на работу женщин и детей в текстильную промы-

---

[29] DPKP (Законодательный Вестник Королества Польского), 1846, t. XXXVIII.

[30] L. Villermé, *Tableau de l'état physique et morale des ouvriers dans les manufactures de coton, de laine et de soie.* Paris 1840; E. Lipton, *The History of the Woollen and Worsted Industries*; London 1921, стр. 62, (труд женщин) стр. 206, 209 (труд детей); F. Engels, *Położenie klasy robotniczej w Anglii* (Положение рабочего класса в Англии), Warszawa 1952 (перевод).

[31] Źródła II, стр. 257 и 384 - 391.

[32] J. Łukasiewicz, op. cit., стр. 32.

шленность, особенно в прядильные фабрики и в ткацкие, постепенно увеличался.

Характерной чертой текстильной промышленности в Королестве Польском является то, что продолжает существовать в значительной степени издержка (кустарный промысел). Переворот в промышленности ликвидировал мелкие заводы и мануфактуры. В свою очередь рабочие-кустарники образовали большую профессиональную группу. В начале второй половины XIX в. наступило динамическое развитие надомно-кустарного ткацкого производства. В 1852 г. 455 крестьян работало у пабьяницких фабрикантов и инвесторов. К 1865 г. число тех рабочих увеличилось до 1075 людей [33]. Под Томашовем-Мазовецким в надомном промысле работало 250 - 350 людей (пятидесятые годы), в Каменицы Польской и Старой Гуте в Велюньском повяте было свыше 400 ткачей-кустарников [34].

Количественное увеличение рабочей силы в шерстяной промышленности, в обсуждаемый нами период, распространялось на все центры этого производства, зато хлопчатобумажная промышленность, проявляющая тенденции к районированию, концентрировалась прежде всего в Лодзи, Пабьяницах и Здуньской-Воли.

Из всех принятых на работу в текстильную промышленность начинает выделяться и количественно увеличаться группа рабочих в больших заводах. Являлась она костяком рабочего класса этой промышленности.

Прием на работу и динамичное его развитие в промышленности Королества Польского в 1854 - 1864 гг. иллюстрирует ниже указанная таблица:

Динамика приема на работу в текстильную промышленность в Королестве Польском в 1854 - 1864 гг.*

годы	количество рабочих	показатель
1854	26 501	100
1857	31 034	117
1859	33 494	126
1860	36 677	138
1861	34 131	129
1863	22 308	84[a]
1864	25 760	97

a) Крайний кризис „голода хлопка"

* J. Łukasiewicz, Przewrót techniczny... s. 126; Kalendarz Obserwatorium... 1857 (Календарь Обсерватории ... 1857) s. 46, 137, 138.

Самую большую концентрацию рабочего класса замечаем в Лодзи уже в 1864 г. Что касается количества населения этот город занимал второе место в Королестве и сосредоточивал специалистов почти всех цехов текстильной

[33] APŁ Mm. Ł. 3895 и 3897.

[34] J. Śmiałowski, *Zarobkowanie pozarolnicze...*, стр. 60 - 61.

промышленности, то есть рабочих прядильни хлопка и шерсти, ткачей хлопковых, шерстяных и хлопчато-шерстяных, ткачей бумазей и в небольшой степени ткачей льна, рабочих пасмантерии и шелковых лент. Кроме того производителей чулок, печатников и красильщиков.

Лодз стала столицей прежде всего хлопчатобумажной промышленности. В 1869 г. здесь сосредоточилось 74% рабочих в прядильнях; (работали они в больших капиталистических механизированных предприятиях), 74% ткачей на фабриках и мануфактурах, 464 так называемых самостоятельных мастера, 41 печатник, 33 красильщика. Кроме того в кустарном промысле, работало для хлопчатобумажной промышленности в Лодзи и в ближайших районах приблизительно — 9800 рабочих, в том 2468 кустарников.

В лодзинском промышленном районе в 1869 г. было нанятых на работу в текстильной промышленности 20252 людей [35], в том:

в Додзи	— 6305
в Пабьяницах	— 1349
в Томашове	— 1111
в Здуньской-Воли	— 1004
в Згеже	— 1066

Заводы льнообрабатывающей промышленности в Жирардове в 1863 г. приняли на работу 782 рабочих т.е. приблизительно 3 раза больше чем в 1856 г. [36]

Точное изображение структуры приема на работу в текстильную промышленность для всего Королества Польского является невозможными из-за того, что основной источник — книги, в которых находятся списки населения сохранились лишь для немногочисленных местностей, в том числе для города Лодзи. Исследования для этого города вели опираясь на списки населения сделанные в 1864 г. Исследуемая нами группа 6019 человек на 10046 жителей способных работать в своей профессии, является достаточно представительной для того, чтобы мы могли подводить общие итоги.

Состав исследованной нами группы представляется следующим образом:

3725 квалифицированных рабочих,
1722 неквалифицированных рабочих,
637 так называемых служащих (50% общего количества этой категории).

Среди 3725 квалифицированных текстильщиков было лишь 21 женщин (0,6%). В группе неквалифицированных рабочих было 53% женщин (912 : 1722). Среди всех квалифицированных и неквалифицированных рабочих 78,4% происходило из городов, а 21,6% происходило из деревни.

---

[35] APŁ. Rząd Gubernialny Piotrkowski 189. Statystyczny opis przemysłu włókienniczego w guberni piotrkowskiej (Статистическое описание текстильной промышленности Петрковской губернии); KRPS (Правительственная Комиссия Приходов и Финансов) KRPS стр. 300; Akta magistratów miast przemysłowych.

[36] J. Łukasiewicz, op. cit., стр. 123.

В исследованной нами группе квалифицированных рабочих (3725) — 2199 из них происходило из Королества. Это становит 91% всех ткачей, 7% всех учеников и 2% так называемых самостоятельных мастеров. На втором и третьем месте находились пришельцы с территории Польши аннексированной Пруссией и из Пруссии (они показанны в актах совместно), затем из Чехии и Саксонии. Среди рабочих, которые происходили из Королества, около 95% прибыло из Варшавской губерни, со всех ее новятов, при том из городов Ленчицкого повята — 61,3%. Неквалифицированные рабочие в числе 1189 человек в 53% происходили из Королества (1180). В 60-е гг. рынок труда имел еще локальный характер, что касается прибывших из Королества. Участие других губерний в эти годы незначительно повышалось. Декрет Народного Правительства изданный в 1863 г. и аграрная реформа происходящая из 1864 г., которая является причиной массового наплыва крестьян в текстильный район, введут основные изменения на рынке труда. Все — таки этот процесс — связанный с формированием резерва рабочей силы — будет связываться с переходом в период полного развития капитализма и с последними годами промышленной революции. Поэтому этот процес находится за пределами наших исследований (70-е гг., а особенно 80-е гг.).

Указ раскрепощающий крестьян не принес им сразу свободы буржуазного типа. В условиях террора, который наступил после восстания 1863 г. полицейские власти усилили репрессии и требовали свидетельства согласия городских и полицейских властей от переселяющихся из деревни. С 1865 г. согласие на переселение внутри Королества мог выразить только военный начальник данного повята.

Формированию рынка наемной рабочей силы в текстильном районе Королества сопутствовали изменения в формах найма и платы. Феодальные формы найма уступали капиталистическим формам. На первый план выдвигался наем в условиях 14-дневного объявления об увольнении обеими сторонами и ликвидация годового, полгодового или поквартального найма. Эти последние формы применяли еще по отношению к слугам и к суточным нормам поденщиков, не связанных с промышленностью, и к женщинам [37].

Вопрос платы не был еще вполне урегулирован. Существовало разнообразие форм и способов выплаты. Платили поштучно, от локтя или от мотка пряжи. Одновременно существовала еще суточная система платы и формировалась система еженедельной платы. Все изменения вели к распространению еженедельной платы, только кустарникам платили поштучно.

Перевела:
В. ФРОНЦКОВЯК

[37] G. Missalowa, *Studia nad powstaniem...* том II, *Klasa robotnicza* (Рабочий класс). Łódź 1967 стр. 93 и след.